

Освобождение города Ливны от немецко- фашистских захватчиков

Великая кровопролитная война не обошла стороной и старинный город Ливны. Его жители, как и все патриоты земли русской, с первых же дней войны встали на защиту Родины. Ливенцы вступали в ряды армии добровольцами и по призыву. А те же, кто остался в родном городе, переходили на военный режим труда. Ливенские промышленные заводы производили военную продукцию, а все трудоспособное население было брошено на уборку урожая 1941 года. Горожане строили укрепления, рыли окопы по берегам рек Сосны и Кшени, Тима и Ливенки, расчищали дороги

Время бессильно перед памятью о великом человеческом подвиге, мужестве и стойкости российских людей, поднявшихся на защиту своей Родины от фашистских захватчиков. В борьбе за свободу и чистое небо над головой бесстрашно боролись ливенцы.

Глубокой осенью 1941 года на подступах к городу шли ожесточенные бои. А к концу ноября немецким войскам все-таки удалось ворваться в Ливны и захватить город. Для горожан наступили тяжелые дни оккупации. Но уже в середине декабря войска Красной Армии развернули наступательные действия, и части 34-й мотострелковой бригады из групп генерала Ф.Я. Костенко с боями подошли к городу и освободили его. Но всего через несколько дней город снова захватили немцы. Начался новый этап освободительных боев за город.

Бойцы частей 148-й, 143-й стрелковых дивизий 13-й армии и днем и ночью бились за Ливны. И уже через несколько дней город был окончательно освобожден от фашистских захватчиков. Правда, летом 1942 года немецкие войска еще раз пытались захватить Ливны, но все их попытки были тщетны. В жестоких боях за ливенские улицы наши воины проявили героизм и бесстрашие. Здесь пал смертью храбрых комсомолец Александр Печерских, повторивший подвиг Матросова.

**Поздней осенью 1941 года в Кремле родился план полного уничтожения гитлеровских войск под Москвой. Сполна это намерение советского командования во главе с И.В. Сталиным выполнено не было, но оказалось а результате неимоверного напряжения всех сил весьма результативным. События на юге от столицы развёртывались следующим образом.
Красноармейцы с жителями города.**

Части 148-й дивизии вступают в Ливны.

Пленные немцы, захваченные под Ливнами.

9 декабря, после того, как противник был выбит из Ельца, немцы начали отступить в сторону Ливен.

Офицеры оперативного отдела группы германских армий «Центр» записали в одном из докладов: «Из-за контратак русских приходится планомерно отступать... мороз до 38 градусов, много потерь из-за обморожений... Прорыв русских восточнее Ливен...»

Гитлер возлагал большие надежды на свою любимицу — 45-ю пехотную дивизию, взявшую когда-то Париж, но она вместе с 134-й дивизией не устояла, потеряла под Ельцом 12 тысяч человек убитыми и ранеными — была окружена под Измалковом и сильно потрепана. Правда, официально сообщалось, что она уничтожена, но это было не так, 45 дивизия отошла (кстати, за бои под Ливнами эта дивизия была награждена Гитлером званием «народная гренадерская»).

Командующему 13-й армией генерал-майору А.М. Городнянскому ставилась задача нанести удар в направлении Казаки, Ливны. Командарм-13 в свою очередь поставил задачу перед 148-й стрелковой дивизией овладеть городом. Кроме того, в направлении Ливен, Верховья наносила удар подвижная группа фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. На ливенском направлении оборонялись части 45, 168, 95 пехотных дивизий, 221 охранная дивизия, 1 пехотная бригада СС. Непосредственно оборону города держала 299 пехотная дивизия. На них наступали 132, 307, 143, 148 стрелковые дивизии Красной Армии'

Нам представляется, что наиболее близки к истине и конкретны воспоминания командира 496 полка В.Д. Льва (стал Героем Советского Союза). Полк входил в состав 148-й стрелковой дивизии {командир дивизии Ф.М. Черокманов, позднее ставший Героем Советского Союза). В.Д. Лев вспоминал: «Внезапно прибыло сообщение о новой задаче дивизии: предлагалось выслать передовой отряд силою до полка в направлении г. Ливны и освободить конно-механизированную группу. Первая ночь под Ливнами. Погода — благоприятная, холодная... Грунт мерзлый, но зарываться нужно. Сводка Совинформбюро, слушаем. Не верим своим ушам: сообщают, что наши войска заняли Ливны. Где, как, когда? И пока мы строили догадки, немцы решили над нами поиздеваться, заговорили репродукторы: «Что приуныли, большевички? Ваше Совинформбюро уже давно заняло Ливны, а вы смотрите...»

Действительно, после рейда группы Костенко по тылам немцев между Ливнами и Ельиом радио сообщило, что 13 декабря освобождены Ливны и Ефремов. «Итак, мы на рубеже Каменеве-Успенское. При подходе к Ливнам погиб командир нашего полка Дергунов со своим адъютантом. Дело в том, что из района Каменеве и до самой окраины города тянется система оврагов с ручьями. Дергунов выдвинулся вдоль северного склона оврага вперед и залег. Противник выбросил бронеснаряд, обнаружил Дергунова с группой и мгновенно ее уничтожил. Вслед за этим была проведена сильная контратака противника, и полк к исходу дня оставил рубеж Каменеве-Липовец и закрепился западнее Козьминского. Связь с дивизией прервалась.

Я принял командование полком. Привели себя в порядок и утром следующего дня вернули свои позиции, уничтожив много немцев и захватив часть их оружия. Но далее продвинуться не смогли. Всех убитых.

Кроме Дергунова, из офицеров были убиты командир 507 полка Фирсов, начальник дивизионной разведки майор Логунов, комиссар 496 полка Николаев и многие другие. Все они похоронены в деревне Каменеве

А вот выдержки из журнала боевых действий 2-й полевой армии немцев, которая противостояла наступающей 148-й стрелковой дивизии: «Временное наступление на Здоровецкие Выселки... отражено... Исходные позиции врага восточнее Ливен уничтожены артиллерийским огнем», - запись от 18 декабря. «Многочисленные атаки на Ливны при поддержке многоствольных минометов («Катюш» - Г.Р.) отбиты...

При контратаке было взято 210 военнопленных, насчитано 130 мертвых русских... При наступлении темноты были обнаружены русские танки, двигавшиеся в юго-восточном направлении от Воротынска» - запись от 19 декабря. Через день в немецком штабе записано: «Ворвавшийся в Моногарово противник был отброшен».
Ночью 22 декабря группе Мозера и полковнику Филиппу, оборонявшим ливенское направление, была вручена телеграмма Гитлера: «Фюрер выражает особую благодарность за мужественную оборону Ливен... Если бы везде оборона была такой, как в Ливнах, то на Восточном фронте дело обстояло бы лучше...»

Воспоминания В.Д. Льва и записи немцев свидетельствуют, что на подступах к городу развернулись кровопролитные бои, но, несмотря на большие потери, части 148-й и соседних дивизий упорно двигались вперёд. Благодаря мужеству бойцов и командиров сопротивление немцев преодолевалось и это несмотря на так называемый «стоп-приказ» Гитлера, запрещающий отступление без его разрешения. Все директивы фюрера идут с пометкой «Ни шагу назад!», однако они не дают желаемого результата...

Артиллеристы батареи капитана Козлова подготовили орудия к бою и ждали подвоза боеприпасов. Пользуясь короткой передышкой, бойцы отдыхали, писали письма домой. Парторг батареи собрал коммунистов, чтобы рассмотреть заявление командира орудийного расчета Садыка Абельханова о приёме в партию. Присели на станинах орудий, снаряжных ящиках, лежащих на снегу. Садык рассказал автобиографию. Родился 19 декабря 1921 года в татарском селе. Хотел поступать в медицинский институт, но не дала война. Пошёл, добровольцем на фронт. Два брата тоже воюют, отец по брони трудится на горьковском заводе «Красное Сормово», мать лечит раненых в госпитале...

Но вот прозвучал приказ: «Атаковать врага и освободить Каменево!» Но поднять головы не дают разрывы снарядов, строчат пулемёты, по снежной равнине движутся танки. Садык Абельханов подпускает их поближе и метким огнём расстреливает в упор. Заметив 76-мм пушку, немцы начали вести сосредоточенный огонь. Упал в снег замертво подносчик снарядов, потом был убит заряжающий. В крови руки у Садыка, но он продолжает вести огонь по танкам. До последнего дыхания он вёл бой, пока осколок не пронзил его тело. Это случилось в день его двадцатилетия.

После боя перед позициями орудия дымилась остатки немецких танков с крестами на башнях. Артиллеристы до конца выполнили свой долг. Командир представил мужественного командира расчёта к награде. Посмертно Садык Фезрахшапович Абельханов был удостоен ордена Красного Знамени. В то трудное время это была весьма высокая награда.

Для освобождения Ливен с 19 по 23 декабря были предприняты восемь атак 406 полка, но ни одна не имела решающего успеха. Правда, последняя позволила зацепиться за с

Черокманов решил изменить тактику, действовать более осторожно. Вот что он рассказывал: «Нужно было провести хорошую разведку. В город пошли переодетые в лохмотья успенские девушки Валя Тарасова и Зоя Шеламова. Но немцы заподозрили что-то неладное и не пустили их. Тогда они еще раз решили попробовать. Удалось. Разведчицы выяснили, что захватчики в ночь с 24 на 25 декабря под Рождество собираются отступить, заприметили, где скопления военных, их огневые точки. В третий раз, уже ночью, они провели с собой нескольких автоматчиков, указали им чердаки, откуда можно вести огонь. И вот, когда оккупанты начали отходить, автоматчики открыли огонь, что явилось сигналом общего наступления...»

Ещё до этого во второй половине дня 24 декабря немецкое командование поняло, что положение весьма опасное. Командующий 2-й армией Шмидт связывается по телефону с начальником штаба группы армий «Центр»: «...северо-западнее Ливен идет наступление, которое может привести к окружению и разрыву связи с тылом... Я неохотно оставляю Ливны, но другого выхода нет...» Этот доклад происходил в 13 часов, а через час десять минут Шмидт более конкретен: «...Сейчас новая атака превосходящих сил русских... Чтобы предотвратить прорыв врага, ... я отдаю приказ основательно разрушить Ливны, в ночь на 25 декабря отступить за Сосну и Труды...»

В 17.00 поступил приказ о порядке отступления, Вечером 24 декабря немцы спешно хлынули из Ливен, подгоняемые армейским огнем: «Русские бойцы в сочельник 1941 года не дали ни минуты на отдых и размышления по этому случаю. Многие солдаты должны были в этот вечер биться на снегу и морозе». (Из журнала боевых действий немцев).

Безусловно, на быстрый отход врага повлияли и сведения, полученные их разведкой, о том, что 1-я гвардейская стрелковая дивизия (командир Руссиянов) получила приказ двигаться из района Змиёвки на Ливны с целью окружения немцев в городе и их уничтожения.

Итог человеческих жертв ливенцев во время оккупации подводит документ, обнаруженный в городском архиве: «Немецкие захватчики увели в немецкую каторгу 75 человек, в том числе молодёжь 50 человек, расстреляно ни в чём не повинных жителей 10 человек». Это акт, составленный комиссией под председательством председателя исполкома горсовета И.Ф. Абашкина. Человеческие страдания невозможно вписать ни в какие акты.

С 3 января 1942 года командующим 13-й армии назначается Н.П. Пухов (А.М. Городнянский был переведён командовать 6-й армией под Харьков и зоройски погиб там)

